Глава 626: Девятая демоническая зарождённая душа!

Благовонная палочка догорела!

Из горы Реинкарнации раздался пронзительный рокот, словно в знак одобрения. От этого звука Небо и Земля задрожали. Из жерла повалил чёрный дым вперемешку с языками оранжевого пламени.

Свет в небе стал значительно ярче. К уже парящему в небе свету прибавилось ещё полторы порции. В небе было место только для десяти порций света. И сейчас три горы старших демонов осветили девять частей неба. Небеса сияли так же ярко, как во время полудня. Две святых земли третьих небес были полностью освещены. Здания и зеленеющие деревья были отчётливо видны. Более того, в одной из святых земель стояла гигантская пагода, на стене которой был вырезан огромный иероглиф.

Цзи!

Этот древний иероглиф не могли увидеть простые смертные. Даже среди практиков его могли увидеть только те, кто особенно чутко ощущал силу Времени. Но для Мэн Хао это чувство затмевала аура самих святых земель. Они существовали десятки тысяч лет до появления иероглифа Цзи. Если верить легендам о Лорде Цзи, это имело смысл. Изначально клан Цзи носил совершенно другое имя. Только завладев Девятой Горой и Морем, новый Лорд изменил фамилию клана и поместил Небеса над кланом Ли.

Гора Реинкарнации вновь заговорила. К её древнему и холодному голосу примешивались сентиментальные нотки.

— Дао — это направление… Слова невинного дитя. Я запомню этот ответ.

Как только заговорил этот голос, из жерла вулкана вырвалась сила Неба и Земли, содержащая в себе ауру горы Реинкарнации. Она была настолько плотной, что казалась практически осязаемой, словно настоящий гейзер. К Мэн Хао устремилось даже больше силы, чем в прошлый раз. Окутав его, она с оглушительным свистом превратилась в вихрь. Сам Мэн Хао при этом находился в самом сердце бури. Он, словно дракон, вдохнул полную грудь воздуха, позволив силе Неба и Земли начать впитываться через его глаза, уши, рот и поры на коже. В его теле эта сила концентрировалась в даньтяне. Она соединялась с Дао колоннами, тем самым поднимая культивацию Мэн Хао. Дао колонны засияли слепящим светом. В то же время зарождённые души внутри него одна за другой начали вылетать из его тела.

Парящие вокруг Мэн Хао восемь зарождённых душ были поистине завораживающим зрелищем. Они тоже медленно начали поглощать силу Неба и Земли, которую посылала аура горы Реинкарнации. Вливаясь в тело Мэн Хао, она подпитывала трансформацию… которая в конечном итоге приведёт к созданию девятой зарождённой души!

Бум!

Бескрайний свет Дао колонн разбился, словно зеркало. Фрагменты этого света начали объединяться вместе в сияющее ядро размером с зёрнышко риса!

Начальная ступень Создания Ядра!

С появлением ядра скорость поглощения Мэн Хао силы Неба и Земли возросла более чем в десять раз. Вместе с восемью зарождёнными душами ему хватило нескольких дюжин вдохов,

чтобы полностью поглотить бушующий вихрь. Когда вихря не стало, Мэн Хао с блеском в глазах посмотрел вверх. В его даньтяне теперь находилось ядро размером с детский кулак. А культивация всё продолжала повышаться: средняя ступень Создания Ядра, поздняя ступень... вплоть до великой завершённости Создания Ядра.

Искрящаяся разными цветами сфера, судя по всему, была пёстрым ядром. Однако внутри него скрывалась уникальная аура. Стоило Мэн Хао её почувствовать, как он сразу же её узнал.

Это был демонический ци! Демоническое ядро!

Гора Реинкарнации был эссенцией старшего демона. Один из измождённых рабов на горе достиг Дао, тем самым став одним из трёх старших демонов наперекор Небесам. Одного этого было достаточно, чтобы понять, насколько же впечатляющей была гора Реинкарнации.

Мэн Хао видел, что сила Неба и Земли, ниспосылаемая аурой горы Реинкарнации, в действительности была демоническим ци. Раз он поглотил этот ци для своей культивации, неудивительно, что в итоге у него получилось демоническое ядро. Это означало, что девятая зарождённая душа... будет демонической.

Девятой демонической зарождённой душой!

"Ещё один такой вихрь силы Неба и Земли, и я закончу создание демонической зарождённой души". С загадочным блеском в глазах он посмотрел на гору Реинкарнации. Он чувствовал внутри демоническое ядро на стадии великой завершённости Создания Ядра. До появления зарождённой души оставался всего один шаг.

Рокот горы Реинкарнации постепенно стих, пока она наконец не вернулась к своему обычному состоянию. Из жерла валил чёрный туман, изредка окрашиваемый вырывающимися из глубин языками пламени. Древний и холодный голос вновь заговорил:

— В вопросах больше нет нужды. Как ты сам поведал, твоя культивация не позволяет тебе понять, что есть Дао... Посему мой третий вопрос породит лишь пустые разговоры, которые не затронут ни моё сердце, ни твоё. Вот почему будет лучше, если вопрос не будет задан. Однако мне любопытно. Если твоё Дао — это направление и ты всё ещё его ищешь, тогда... удалось ли тебе найти хоть какие-то его следы? — последний вопрос древнего голоса прозвучал во всех уголках секты.

Мэн Хао какое-то время молчал. Его глаза подёрнула пелена ностальгии. Наконец он сложил ладони и поклонился горе Реинкарнации. Выпрямившись, он прошептал:

— Много лет назад, одной снежной ночью, я ехал вместе с одним человеком в экипаже. Снаружи стоял пронизывающий холод, но благодаря медной печке внутри экипажа было очень тепло. Словно экипаж и холодная ночь снаружи были совершенно разными, отделёнными друг от друга мирами. В то время я только делал первые шаги в мире культивации. Перестав быть смертным, я стал практиком. Глядя через окно на кружащие хлопья снега, мне казалось, что я смотрю на самого себя. Снег может существовать без холода и зимнего ветра. Снег может лишь мечтать о летних деньках, жаждать тепла, но, приближаясь к ним, он тает. Вот и со мной так же. Ступив в мир культивации, я не мог больше оборачиваться назад, знал я, что мне уже никогда не обрести мир и покой, как раньше.

Разумеется, Мэн Хао сейчас думал о той памятной встрече в государстве Чжао, когда его подобрал на дороге учёный по имени Чжэн Юн.

— Когда-то я был простым учёным... Я помню день, когда покинул родной город. Шёл дождь... Моя жизнь подобна снегу. Я могу существовать лишь среди холода и зимнего ветра. Быть может, я бы и хотел вернуться к солнечным дням мира смертных, но это уже не моя жизнь... Жизнь подобна путешествию, позволяющая получить разные впечатления. Возможно, лучше будет сказать, что эти впечатления создают разные пейзажи на пути. Если ты испытал холодный, пронизывающий ветер, ты станешь снегом. Если ты испытал обжигающий жар солнца, тогда ты станешь дождём... Пережитая тобой жизнь определяет, каким человеком ты станешь. Именно это и делает жизнь удивительной.

Кэ Цзюсы задумчиво смотрел на Мэн Хао. Эти слова заставили его задуматься о Кэ Юньхае и о его собственной жизни. Они воскресили воспоминания обо всём, что произошло с ним и с этим миром. "Сколько же лет я уже здесь... и единственные мои спутники тоска и ностальгия..."

Истинный дух Ночь вздохнул. Слова Мэн Хао не несли с собой какое-то великое Дао, но они всё равно его тронули. Раньше он никогда бы не поверил, что какой-то крохотный практик, не способный выстоять даже одного его удара, сможет затронуть тонкие струны его души.

Чжисян в очередной раз дивилась уникальности Мэн Хао. Его слова заставили её вспомнить о пережитой ей жизни.

— Для меня Дао — это направление, — продолжил Мэн Хао, — я думаю... что эта мысль родилась во время того снегопада. Она увела меня... в далёкие края. Много лет спустя, — прошептал он, вспомнив о Духе Пилюли, — я отдал земной поклон моему наставнику в мире иллюзорной реинкарнации. В той жизни я отдал три земных поклона. Поклон Невинности, поклон Странствия и поклон Любования Закатом. Именно тогда меня постигло просветление. Именно в тот момент я понял, что жизнь — это путешествие. За каждым поворотом на пути скрывается новый пейзаж. Этот путь несёт на себе отпечатки моих ног, при этом не имеет значения, насколько глубоки эти отпечатки. Все решения принял я и я один. Небо и Земля — это лишь одна из остановок для всего сущего. Время лишь отмечает многие поколения проезжающих мимо странников.

Глаза Мэн Хао внезапно ярко сверкнули. Словно в нём только что произошли перемены, сделавшие его совершенно другим человеком.

— Я выбрал это направление. Хоть путь и немного туманен, всё равно можно увидеть следы. Неважно, о чем мы говорим, о жизни на земле или реинкарнации, жизнь — это путешествие. Юдоль скорби лишь крохотная часть пейзажа, не более того. Важно оставить свой след на пути, которым ты шёл. Что до меня, я хочу продолжать идти вдаль!

С этими словами Мэн Хао тяжело вздохнул, сложил ладони и ещё раз низко поклонился горе Реинкарнации. Из горы раздался рокочущий смех, отчего чёрный дым рассеялся, языки пламени погасли, а воздух покрылся рябью.

— Одна из остановок для всего сущего? Блестяще. Сотни поколений проезжающих мимо странников? Великолепно. И ты хочешь и дальше продолжать идти вдаль? Отлично сказано! Что ж, ты ответил на три моих вопроса. Позволь мне помочь тебе на твоём пути!

Когда голос стих, гора Реинкарнации вновь начала рокотать. В то же время из неё вырвалась сила Неба и Земли в десятки раз сильнее прежней. Покинув жерло вулкана, она устремилась к Мэн Хао и закружилась вокруг него. Величественная буря начала постепенно вливать свою силу в Мэн Хао.

У него загудела голова, когда разноцветное демоническое ядро внутри его даньтяня

неожиданно покрылось трещинами. Сеть трещин стремительно расползалась, пока ядро не рассыпалось на части, явив крохотного иллюзорного человечка!

Он выглядел точь-в-точь как Мэн Хао. Единственным различием между ними была демоническая аура, которая у человечка была намного более ярко выраженной. Это была девятая демоническая зарождённая душа. В момент своего появления человечек выглядел слабым. Он не мог разлепить закрытые глаза и вообще не мог сравниться с другими зарождёнными душами Мэн Хао. Но вливающаяся в его тело сила Неба и Земли трансформировала его.

Пик начальной ступени Зарождения Души; средняя ступень Зарождения Души; пик средней Зарождения Души; поздняя ступень Зарождения Души!

Волосы Мэн Хао развевались на ветру, когда как он сам медленно воспарил над ладонью, на которой стоял. Его восемь зарождённых душ вращались вокруг него, пока скрытая внутри его тела демоническая зарождённая душа напитывалась силой стремительно уменьшающейся бури. Вскоре вся сила Неба и Земли исчезла внутри Мэн Хао. Демоническая зарождённая душа вобрала всю эту силу до последней капли. Как вдруг она вспыхнула аурой великой завершённости Зарождения Души, а потом вылетела из даньтяня и присоединилась к остальным парящим вокруг Мэн Хао зарождённым душам.

Наконец человечек смог открыть глаза. У него были зелёные глаза, а демоническая аура достигла предела. Это была девятая демоническая зарождённая душа!

Культивации Мэн Хао испытала совершенно беспрецедентный подъём.

Свистел ураганный ветер, Небо и Землю озаряли цветные вспышки. Сейчас Мэн Хао стал центром всей секты Бессмертного Демона.

http://tl.rulate.ru/book/96711/175340